

УДК 81'36'373.424

ББК 81.2Рус-4

Н.Ю. Тимофеева**ФАКТОРЫ КРЕАТИВНОГО
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ФОРМ
В ГОРОДСКОЙ РЕЧИ:
ПОДХОДЫ
К КЛАССИФИКАЦИИ**

При возникновении речевого креатива взаимодействуют грамматические и внеязыковые факторы. Поэтому классификация подобных явлений остается актуальной. Потенциализмы как системно обусловленный вид окказиональной креативности могут быть классифицированы по степени нарушения параметров компонентов производящей модели и с учетом действия внеязыковых факторов, социально-конситуативной обусловленности креативной формы. Полученная шкала окказиональности потенциализмов может послужить основой прогнозирования их узуальной «приживаемости».

Ключевые слова: *креатив, потенциализм, словообразовательная модель, формант, система, окказиональность, социопрагматический фактор, узус.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-134-141

Тимофеева Наталья Юрьевна – аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Тел.: (36569) 2-49-42
E-mail: natashanorge@mail.ru

© Тимофеева Н.Ю., 2018.

Язык как динамическая система имеет свои закономерности развития. Изучение системных перспектив – одна из актуальных задач неологии, в рамках которой в современной лингвистике проводятся исследования специфики языкового креатива [Гридина, 1996; Ремчукова, 2011; Петров, 2011]. Несмотря на повышенный научный интерес к механизмам образования новых единиц языка, их соотношению с узусом и закономерностям сохранения новизны и повышенной экспрессивности [Норман, 2012; Флоря, 2011; Намитокова, 1986], эти вопросы остаются дискуссионными. Продолжаются поиски подходов к классификации явлений креативного характера [Захарова, 2013]. В настоящей работе проводится синтезирование социопрагматического и грамматического подходов, поскольку факт креативного преобразования языковой формы – реальной или потенциальной – возникает как средство усиления выразительности речи для оказания большего воздействия на адресата. Иными словами, речевой креатив – результат одновременного действия лингвистической и внелингвистической действительности. Цель работы – определить роль социального и грамматического факторов преобразования потенциальных форм. Реализация поставленной цели предполагает сбор материала звучащей речи с дальнейшим применением метода лексико-словообразовательного и контекстуально-ситуативного анализа, в результате которого устанавливаются пропорции внелингвисти-

ческого и лингвистического факторов языковых преобразований. Это соотношение внутреннего и внешнего факторов становится основанием дальнейшей классификации креативных явлений.

Проблема классификаций неологизмов связана, помимо глобального соотношения язык – речь, с внутренней антиномией отдельной языковой единицы, которая «имеет и чисто информационное, и (в той или иной степени) экспрессивное назначение; следовательно, эта антиномия определяет жизнь каждой единицы языка» [Панов, 2007, с. 20]. Противоборство конвенциональной и индивидуализированной сторон коммуникации проявляется в закономерном цикле появления внесистемных средств общения и их постепенной «типизации» путем грамматических преобразований [Там же, с. 36]. Этот процесс вхождения новообразования в систему в целом перманентен и потому свободен от влияния социопрагматических факторов [Там же, с. 20]. Однако момент возникновения несистемной единицы языка подчас обусловлен действием внеязыкового контекста. Экспрессивная функция труднее поддается типизации, чем информационная: выражение эмоций в конкретной конституции всегда крайне индивидуализировано и сопряжено с креативным использованием языка. Таким образом, на уровне теоретической абстракции процесс словотворчества подразумевает нарушение в той или иной степени системных закономерностей, обнаруживая случаи недостаточности системы и стимулируя ее преобразование.

Поскольку пропорции социально обусловленного и индивидуально-субъективного фактора креативности подвижны, постольку различна степень системного нарушения при словообразовании. Несмотря на формальное присутствие в языке, потенциализмы не имеют «преимуществ» речевой манифестации по сравнению с окказионализмами. И те, и другие единицы возникают в спонтанной речи в результате недостаточного «покрытия» языковыми средствами интенционального поля говорящего. Чем сильнее расхождение параметров данного языка и конституативно необходимого, тем выше может оказаться степень креативности созданной единицы и, соответственно, выше степень его окказиональности. Диапазон расхождения системных возможностей и коммуникативного задания говорящего можно исследовать на любом отрезке шкалы новообразований: не только между полюсами потенциального и окказионального, но и между потенциальными формами.

Е.В. Огольцева, рассматривая закономерности реализаций потенциально возможных форм, подчеркивает, что процесс словотворчества характеризуется двумя типами системных отношений: отношениями между компонентами модели (основа – формант – производное) и отношениями параллельных парадигм словообразования внутри одной лексической группы [Огольцева, 2001, с. 122, 127]. Усиление окказиональности внутри производного ряда одной модели происходит по мере нарушений параметров модельных компонентов: использования в качестве производящих основ слов иной лексико-грамматической группы или иной части речи при сохранности форманта. С другой стороны,

при сопоставлении словообразовательных гнезд корней основ одной лексико-грамматической группы наблюдаются случаи семантического «зияния», связанные с нереализованностью сочетаний одного из корней с регулярными для группы словообразовательными морфемами. Исследователь подчеркивает открытость вопросов диапазона сочетаемости корня, принципа его морфемной избирательности и причин отсутствия парадигмальной параллельности [Огольцева, 2001, с. 127]. На наш взгляд, при анализе речевого материала целесообразно учитывать эти два аспекта словообразования, сопоставляя их с внешним фактором речевой прагматики, и таким образом подойти к принципам классификации креативных явлений речи.

Сравнение по схеме Е.В. Огольцовой двух потенциальных образований *скользота* – *школота* [Картотека КФУ] обнаруживает разную степень их социальной обусловленности. В процессе создания первого примера очевидно внутримодельное равновесие: неузуальная единица структурно не нарушает схемы образования существительного от основы прилагательного с помощью аффикса отвлеченного значения *-от-*. Поэтому производное слово с семантикой «состояния природы/окружающего мира» воспринимается большей частью как узуальное в ряду одномодельных единиц *мокр-ота*, *темн-ота* и т.п. Ситуация создания слова не содержит специфической прагматики, действие социальных факторов не выражено, созданная единица реализует форму, потенциально содержащуюся в парадигме корня в соответствии с системной моделью.

Вторая креативная единица *школота* отличается нарушением члестеречной принадлежности основы в вышеуказанной модели: производное образуется не от основы прилагательного (как следует по модели), а от основы существительного *школа*. Кроме замены основ, при словообразовании наблюдаются отношения семантической избыточности: семантику собирательности аффикса *-от-* (*беднота*, *мелкота*), система реализует множественным числом конкретное значение *школьники*. Новообразование *школота* при отсутствии лакуны в парадигме дублирует значение множественности, добавляя к нейтральной номинации характеристику явления. Этот аксиологический компонент фиксирует отношения подростков-нешкольников к школьникам, обнаруживая действие социального фактора. Под воздействием этого фактора в суммарном значении созданной единицы отвлеченность форманта *-от-* приобретает коннотативный оттенок презрительности, как во фразе *Эй, вы куда? Школоте тут не место*, сказанной по отношению к школьникам, пытавшимся покурить рядом со студентами техникума (студенты ЕТСТСО, 16-17 лет, г. Евпатория, ул. Крупской, октябрь 2016 г.). Таким образом, аффикс сохраняет в модели свою активную позицию форманта с наращением значения и перераспределением «силового центра» семантики слова от нейтральной номинации к аксиологической экспрессивности. В этом случае есть основание говорить о большей креативности и окказиональности данного словообразовательного акта в отличие

от процесса образования единицы *скользота* (девочка дошкольного возраста, г. Симферополь, февраль 2016 г.).

Таким образом, два креативных явления *скользота* и *школота* соотносятся с узусом по-разному, демонстрируя при этом различные варианты функционирования модели в языке. Во втором случае при словообразовании взаимодействуют факторы лингвистического (смена частеречной категории производящей основы) и внелингвистического характера (определение социальной дистанции), что в итоге позволяет внести в узуально-нейтральное значение модели экспрессивную характеристику, востребованную конситуацией.

Подобные случаи взаимодействия грамматических и социальных факторов в живой спонтанной речи нередки. Широта значения форманта способствует гибкому возникновению форм для одного случая, оживляющих лакуну. Таковыми являются креативные единицы *маячник*, *парламентерша*, *тепльшко*, *тупичковая*, в которых очевиден результат действия словообразовательной модели. Но при общей потенциальности этих единиц речи, их отличает друг от друга степень грамматического нарушения и степень обусловленности этого нарушения социопрагматическими факторами. Слово *маячник* возникает в ситуации характеристики человека, маячившего перед глазами говорившего: *Надоел, мне маячник этот – ходит и ходит!* (мужчина, 70-80 лет, г. Евпатория, ул. Немичевых, ноябрь 2016 г.). Воздействие прагматического фактора в данной ситуации несущественно: в гнезде глагола *маяч-ить* нет существительного со значением лица, но лакуна парадигмы имеет потенциал образования подобного существительного по модели основа глагола + аффикс *-ник*-. Чем больше значений у форманта (*сапож-ник*, *разлуч-ник*, *чай-ник*, *слов-ник*, *питом-ник*, *девич-ник*), тем система «лояльнее» к подобным новообразованиям, индивидуальность которых не вызывает сопротивления узуса.

Не противоречит модельной схеме и образование наименования лица женского пола по роду деятельности от основ существительных мужского рода при помощи форманта *-ш*-. В семантике существительного *парламентер* очевидно соотнесение с социальной функцией. Но, несмотря на это, при образовании родовой пары *парламентер-ш-а* действие социального фактора не усиливается, а ослабляется, так как в значении многих производных этой модели присутствует коннотация ироничной оценки. Называя женщину *командиршей*, говорящий чаще подчеркивает не значение ее деятельности, но личную оценку этой деятельности. Так происходит и в конситуации ссоры в семье, после чего бабушка просит внучку проведать обидевшегося внука со словами *Ты у меня парламентерша* (женщина, 75 лет, бывшая служащая, г. Евпатория, февраль 2016 г.). Единица, возникающая в речи, воспринимается как узуально закономерная в связи сохранностью и продуктивностью модели и определенным ослаблением социального фактора.

Креативное выражение субъективной оценки может осуществляться без прагматического задания. В фразе *Наконец-то тепльшко появи-*

лось (студентка КФУ, 19 лет, г. Симферополь, Ботанический сад, март 2016 г.), сказанной после продолжительных холодов, очевидна сугубо индивидуальная необходимость переименования природного явления. Параметрами модели не предусмотрено образование существительных среднего рода от основы прилагательных. При этом допустимо образование существительных общего рода от таких основ. Окказиональность новой единицы *теплышко* обусловлена грамматической контаминацией внутри модели: от основы прилагательного *тепл-ый* образуется существительное среднего рода со значением ласкательности. Для системы характерно подобное образование производных субъективной оценки от основ конкретных существительных: *дон-ышко*, *зерн-ышко*, *горл-ышко*. Иной результат действия модели обнаруживается среди существительных общего рода от основ прилагательных *корот-ышка*, *глуп-ышка*, *худ-ышка*, несущих в своей семантике пейоративную коннотацию, смягченную основным значением аффикса. Смещение в единице *тепл-ышко* внутримодельных компонентов (основы прилагательного и форманта в варианте значения среднего рода) позволяет креативно соединить в речи явление и его следствие – солнце и его тепло. Речевой акт выполняется вне каких-либо социальных воздействий, подчиняясь исключительно языковым механизмам. Однако в данном случае потенциальность образованной единицы нарушена перераспределением компонентов модели, что свидетельствует о большей степени креативности словообразовательного акта, чем при образовании единицы *скользота*.

Несколько иначе возникает креативная единица *тупичковая*, характеризующая место высадки пассажирки. Во фразе *Остановите на тупичковой остановке* (женщина, 35-40 лет, г. Евпатория, маршрут-ка №6, остановка «Гезелевские ворота», ноябрь 2016 г.) словообразовательный акт происходит с нарушением модели и дублированием места в парадигме, подобно порядку словообразования единицы *школота*. Существительное *тупик* имеет производное прилагательное *тупиковый*, семантика которого подразумевает невозможность движения. Таким образом, изначально значение существующего системного прилагательного конфликтует с прагматическим заданием говорящего не проехать нужное место. Происходит вынужденное обыгрывание незнания наименования остановки, спонтанно названной *тупичк-овой* по форме поворота, совершаемого транспортом в месте, скрывающем продолжение дороги. Уменьшительная форма креативной единицы выступает результатом приема интимизации общения [Винокур, 2009, с. 73], когда перлокутивное воздействие усиливается экспрессией ласкательности. Этот прием предупреждает возникновение конфликтной реакции, гарантируя больший коммуникативный эффект. Прагматическое задание изменяет ход модельного словообразования: формант присоединяется не к чистой основе производящего слова, а к его уменьшительно-ласкательному производному *тупичок*, что позволяет говорить о повышенной окказиональности данного речевого акта по сравнению с предыдущими.

Следуя схеме анализа реализации модели в речи, можно утверждать, что между потенциальными формами существует градация по степени окказиональных нарушений, позволяющая распределить единицы в порядке удаления от системной модели. Этот ряд будет иметь вид линейной прямой с координатами от нуля до плюс *пар*, где *n* – нарушение параметра компонента модели, *a* – отсутствие системной лакуны в парадигме корня, *p* – участие в словообразовании социопрагматического фактора. Результаты применения коэффициентов дают следующий классификационный ряд: *скользота* – 0/0/0, *маячник* – 0/0/0; *парламентерша* + 0/0/0,5; *теплышко* + 0,5/1/0; *школота* + 1/1/1; *тупичковая* + 1/1/1. Нулевой показатель свидетельствует о полной модельной сохранности, лакунарной обусловленности потенциализма, незадействованности в словообразовании активной прагматики ситуации (перлокутивной составляющей либо социального ограничения). Половинный – о незначительных внутрисистемных сдвигах при общей сохранности модели (сдвиг в значении формата, смена частеречной принадлежности основы) или об ослабленном влиянии прагматического фактора в условиях ироничного дискурса. Единица фиксирует наличие глубокого сдвига в модельной структуре (нарушение структуры основы или формата), вторичную нагрузку занятой лакуны словообразовательного гнезда, наличие локутивно выраженного прагматического задания или эксплицированной социальной стратификации. Очевидно, что преобразования системы в каждом из случаев можно соотносить друг с другом по степени окказиональности, подразумевая под этим процент допустимости вхождения каждого креативного факта в узус. Этот процент формирует классификационный принцип разграничения потенциализмов, на основе которого можно выделить четыре типа акта их возникновения: системно обусловленный; конситуативно необходимый и системно допустимый; конситуативно необходимый, но системно избыточный; социально востребованный, но системно избыточный. В свете вопросов о закономерностях преодоления неологизмами «напряжения узуса» [Винокур, 2009, с. 146] можно предположить, что показателями такого преодоления выступают крайние коэффициенты шкалы потенциальности – абсолютный ноль и абсолютная единица, как числовые символы грамматической и социальной востребованности речевой единицы.

Литература

- Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц: 2-е изд., испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.
- Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1996. 225 с.
- Захарова О. С. К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово» // Вестн. РУДН. Лингвистика. 2013. № 3. С. 14 – 25.
- Картотека креативных фактов звучащей речи крымских жителей, создаваемая на кафедре русского, славянского и общего языкознания Крымского федерального университета (КФУ).

Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 156 с.

Норман Б. Ю. Между языком и текстом: потенциальная грамматика // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2012. Вып. 10. С. 5 – 17.

Огольцева Е. В. Аспекты изучения потенциальности словообразовательной модели // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах. В. Новгород: Изд-во НовГУ, 2001. С. 121 – 128.

Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2 / под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. М.: Языки славянской культуры, 2007. 848 с.

Петров А. В. Реализация творческого потенциала в речи крымчан. // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. / под ред. Г. Ю. Богданович. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 45 – 67.

Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 224 с.

Флоря А. В. К вопросу о русской неологии // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2000. № 2. С. 4 – 8.

References

Vinokur T. G. *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinit.* 2-e izd., ispr. i dop. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. 240 p. (In Russian).

Gridina T. A. *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo.* Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gos. ped. un-ta, 1996. 225 p. (In Russian).

Kartoteka kreativnykh faktov zvuchashchey rechi krymskikh zhiteley, sozdavaemaya na kafedre russkogo, slavyanskogo i obshchego yazykoznanija Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo (KFU). (In Russian).

Zakharova O. S. K probleme sootnosheniya ponyatij «okkazionalizm» i «potentsial'noye slovo». *Vestnik RUDN: seriya Lingvistika*, 2013, no 3, pp. 14-25. (In Russian).

Namitokova R. Yu. *Avtorskiye neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt.* Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1986. 156 p. (In Russian).

Norman B. Yu. Mezhdru yazykom i tekstem: potentsial'naya grammatika. *Psikholingvisticheskiye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 2012, vypusk 10, pp. 5-17. (In Russian).

Ogol'tseva E. V. Aspekty izucheniya potentsial'nosti slovoobrazovatel'noy modeli. *Slovo i frazeologizm v russkom literaturnom yazyke i narodnykh govorakh.* V. Novgorod: NovGU, 2001, pp. 121-128. (In Russian).

Panov M. V. *Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku.* T. 2. Pod red. E. A. Zemskoy, S. M. Kuz'minoy. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2007. 848 p. (In Russian).

Petrov A. V. Realizatsiya tvorcheskogo potentsiala v rechi krymchan. *Sovremennaya kartina mira: krymskiy kontekst: kollekt. monogr.* Pod red. G. Yu. Bogdanovich. Simferopol': IT «ARIAL», 2017, pp. 45-67. (In Russian).

Remchukova E. N. *Kreativnyy potentsial russkoy grammatiki.* M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2011. 224 p. (In Russian).

Florya A. V. K voprosu o russkoy neologii. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2000, no 2, pp. 4-8. (In Russian).

Natalya Yu. Timofeeva (Simferopol, Russian Federation)

Factors of Potential Forms of Creative Transformation in Urban Speech: Classification Approach

Under creative speaking grammatical and extra-linguistic factors are interplaying. Therefore classification of such processes is still relevant. Potential words as the system determined type of ad-hock creativity can be classified according to the grade of deviation, concerning as derivation model components, as non-linguistic factors action, influence of social context. Each model has more or less strict components parameters: formant meaning and definite part of speech for stem. During communication speaker can actualize any of the forms, which one lexical group paradigms have. Created form can appear despite the model maturity and this is the way of its occasionality rising. If there is no lacuna in a model paradigm so some form, duplicating another one, reveals special pragmatic need of the speaker. Considering distance between system norms and real speech circumstances, we are able to fix difference among potential words as more or less occasional. So we get a scale with conventional numerical indication of the occasionality growth – from zero to one with a half index for cases of incomplete characteristic. The last one means light deviation of the model: formant meaning variation or part of speech shifting for stem, or weak perlocution in the structure of intention. Zero index marks model safety, available system gap for the potential form and absence in the speech act any perlocution or social ranging. The index “one” fixes opposite characteristic: a deep model deviation (e.g. stem structure breach), system gap absence for the potential form or duplicating paradigm fragment and explicit under the speech act perlocution or social ranging. The scale can be used as the base for forecasting of the usage “future” for each potential word, if the absolute zero and absolute one will be considered as the indexes of system integration and social demand.

Key words: *creativity, potential word, derivation model, formant, language system, occasionality, pragmatic factor, social ranging, word usage.*

Natalya Yu. Timofeeva – post-graduate student of Russian, Slavonic and General Linguistics dpt. V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Simferopol, Russian Federation. Phone: (36569)2-49-42 E-mail: natashanorge@mail.ru